

Г. В. ГЛИНСКИХ
Горький

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ПРИ УТОЧНЕНИИ НАЗВАНИЙ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Практическим работникам, занимающимся вопросами административно-территориального деления, нередко приходится сталкиваться с ситуациями, когда название населенного пункта существует не в единственной форме. Излишне говорить о тех неудобствах, которые испытывают из-за отсутствия строго закреплённой формы ойконима работники почты, телеграфа, транспорта, а также других предприятий и учреждений. Естественно поэтому, что местными органами принимаются решения для устранения разночтений в написании топонима. В ходе этой работы могут возникать разнообразные вопросы, при решении которых необходимо опираться на определенные теоретические установки и методические рекомендации.

В настоящее время, однако, сотрудники исполкомов, по сути дела, лишены возможности учитывать исследования топонимистов в этой области, так как в топонимической науке почти совершенно не разработаны критерии и принципы, которыми необходимо руководствоваться при решении прикладных вопросов. Топонимисты же предпочитают, оценивая результаты усилий местных работников, на свой страх и риск перестраивающих топонимическую систему, говорить о «современных тенденциях» в номинации, о трудно объяснимых структурных инновациях и т. п.

Между тем потребность в исследованиях, посвященных прикладным аспектам топонимистики, в настоящее время ощущается очень остро. По просьбе Свердловского облисполкома кафедры русского языка и общего языкознания Уральского университета участвовала в работе по составлению «Справочника административно-территориального деления Свердловской области» (по состоянию на 1 янв. 1978 г.). В ходе подготовки Справочника выяснилось довольно много вопросов, которые требуют предварительной лингвистической разработки в рамках прикладной топонимистики. В первую очередь здесь следует назвать проблему переименования и уточнения названий, которую необходимо решать не в плане общих пожеланий, а вырабатывая конкретные рекомендации.

В статье рассматривается проблема закрепления за населенным пунктом единой формы названия в тех случаях, когда ойконом в силу тех или иных причин имеет варианты при употреблении в устной и письменной речи. Сделана попытка на основании опыта создания «Справочника административно-территориального деления...» 1978 года издания выработать лингвистические критерии, которыми можно руководствоваться при работе по уточнению названий населенных пунктов.

При решении вопроса о закреплении единой унифицированной формы названия населенного пункта составитель справочника административно-территориального деления может встретиться с двумя случаями.

1. В прежних справочниках административно-территориального деления название было представлено как варьируемое: *Манькова(о), Мокина(о), Баженовское(во), Ляпуново(ское), Кунарское (Кунара), Куликовское (Кулики), Болотова (Афончикова)* и т. п. Необходимо закрепить один из существующих вариантов в качестве единственного названия населенного пункта. После принятия административными органами соответствующих решений наименование населенного пункта именно в этой уточненной форме должно быть представлено в справочнике. Данную проблему кратко можно сформулировать как выбор варианта.

2. В имеющихся справочниках название населенного пункта помещено в одной форме (без указания на наличие вариантов), однако фактически употребляется другая. Так, названиям сел *Аверинское, Антоновское, Клевакинское* соответствуют фактически употребляемые *Аверино, Антоново, Клевакино*. Иногда разница между фактически употребляемой формой и той, которая представлена в прежних справочниках, может объясняться ошибками, допущенными в прошлом при составлении справочников, неоправданным волюнтаризмом при закреплении формы, реально не употреблявшейся. В данном случае задача заключается в том, чтобы привести в соответствие официальную и реально употребляемую форму названия.

В статье рассматривается только второй случай.

Как уже отмечалось, если название населенного пункта представлено в прежних справочниках несколькими формами, все они могут считаться полными, и проблема состоит только в выборе варианта. Если же название представлено в справочниках в единственной форме, дело значительно усложняется, так как к проблеме выбора варианта добавляется необходимость учитывать характер производимых изменений и в зависимости от этого квалифицировать их как переименование или уточнение. Кроме того, при наличии расхождений между официальной и народной формой названия проблема выбора варианта должна решаться несколько иначе.

Официальное название населенного пункта может быть хо-

рошо известно местному населению наряду с другими, не зафиксированными в справочниках формами. Например, д. *Шантальская* (Гаринский район Свердловской области) местное население называет также *Шанталь* или *Шанталева*. Однако эта деревня под названием *Шантальская* упоминается еще в дореволюционных документах, а отклонения от официальной формы ограничиваются, главным образом, устно-разговорной сферой, поэтому изменять наименование нет необходимости. Весьма существенно и то, что местные жители не ощущают неудобств от имеющих расхождений, так как официальная форма им хорошо известна.

Нельзя не считаться также с тем, что любые изменения в официальном названии населенного пункта связаны с довольно значительными материальными издержками, которые затрачиваются на переиздания карт и различных справочников, смену дорожных указателей и т. п. Поэтому в каждом случае надо определить, насколько целесообразно то или иное изменение. Если есть сомнения, какую из двух форм — официальную или народную — использовать в дальнейшем в качестве наименования населенного пункта, предпочтение надо отдать имеющейся официальной форме.

Вместе с тем нельзя признать заслуживающими одобрения попытки сохранить официальное название неизменным в любом случае. Если официальная форма фактически не употребляется населением, нет смысла сохранять такое положение в дальнейшем в надежде, что рано или поздно эта форма привьется. Конечно, в конце концов, при условии соблюдения в документации жесткого топонимического режима может утвердиться в принципе любая форма. Однако ясно, что для ее внедрения потребуются значительные усилия, а местные жители и административные работники в течение длительного времени будут ощущать неудобства при составлении и использовании различных документов.

Изменение существующей официальной формы целесообразно в тех случаях, когда она в силу тех или иных обстоятельств оказалась малоупотребительной или (в некоторых случаях) совсем не употребляемой местным населением.

Убедившись в целесообразности изменения официального наименования населенного пункта, работники исполкомов неизбежно сталкиваются с проблемой квалифицировать производимые изменения как переименование или уточнение. Необходимость этого разграничения обусловлена существующими законодательными актами и традициями, сложившимися в РСФСР. Согласно Указу Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 мая 1962 г. переименование населенных пунктов производится Президиумом Верховного Совета РСФСР по ходатайствам краевых и областных комитетов Советов народных депутатов. Уточнение же названий населенных пунктов обычно про-

изводится принятием решений краевыми и областными исполкомами.

При этом уточнению могут подвергаться прежде всего наименования сельских поселений, поскольку названия городов и рабочих поселков, как правило, утверждены официально указами или решениями, и любые изменения в форме топонима расцениваются как переименования. Кроме того, имеет значение и тот факт, что в любом городе или рабочем поселке проживает всегда значительно больше населения, чем в сельском поселении. Наименование города или рабочего поселка значительно чаще употребляется в печати, передачах радио и телевидения. Все это способствует закреплению единой официальной формы названия. Варьирование в названиях городов и рабочих поселков встречается гораздо реже, а в тех случаях, когда варианты все же имеются, население хорошо знает и основную, официальную форму названия. Поэтому при расхождении официального названия с местным необходимость в корректировании официальной формы наименования у городов и рабочих поселков возникает редко.

Для сельских же поселений, где число жителей сравнительно невелико, а названия бытуют главным образом в устном употреблении, варьирование наименований — не исключение, а правило. Не случайно в работах, посвященных изучению вариантов названий населенных пунктов, чаще всего приводятся в качестве примеров наименования сельских поселений.

Таким образом, практически уточняться могут только названия сельских поселений. Подчеркнуть это обстоятельство важно еще и потому, что наименования городов и рабочих поселков включены в ряд общесоюзных и республиканских справочников и любые изменения в их форме могут быть произведены только с санкции Президиума Верховного Совета РСФСР. Следует отметить также, что нежелательно изменение названий тех населенных пунктов, в которых расположены одноименные железнодорожные станции.

Решая вопрос о том, какие изменения в наименовании должны считаться уточнениями, административные работники вынуждены опираться на собственный опыт и интуицию, потому что каких-либо официальных инструкций или рекомендаций на этот счет нет. Не удивительно поэтому, что такой авторитетный орган, как Постоянная Межведомственная комиссия по географическим названиям, совершенно одинаковые случаи трактует то как переименование, то как уточнение. Так, в отзыве на проект решения Свердловского облисполкома комиссия не возражала против отнесения к уточнениям случая, когда из двух вариантов названия деревни (*Верхний Сказ* и *Самодумовка*) был оставлен один — *Самодумовка*. В то же время, когда из двух вариантов названия другой деревни (*Болотова* и *Афончикова*) был оставлен вариант *Афончикова*, комиссия расценила

это как переименование¹. Можно привести еще целый ряд примеров, когда совершенно одинаковые изменения при прохождении решений квалифицируются вышестоящими административными работниками то как переименования, то как уточнения. Ясно, что при столь субъективном подходе много времени тратится на всевозможные согласования, и принятые решения опираются не на твердые научно обоснованные критерии, а на договоренность, достигнутую представителями различных инстанций. Следовательно, необходимо четко сформулировать принципы, которыми надо руководствоваться при отнесении тех или иных изменений к переименованиям или уточнениям.

Прежде всего отметим, что при решении данного вопроса вряд ли возможно исходить из чисто формальных критериев. Не имеют смысла попытки интерпретировать уточнение как изменение нескольких звуков (букв) в топониме, так как число звуков (букв), которые можно изменить при уточнении, невозможно определить точно. Иначе говоря, нельзя установить определенный лимит звуков (букв), который обеспечивал бы изменение любого топонима в пределах уточнения.

Целесообразно разделить все случаи варьирования топонимов на две основные группы.

1. Топонимы, называющие один и тот же объект, генетически связаны друг с другом, причем эта связь хорошо ощущается говорящими, так как существует модель варьирования, по которой можно образовывать аналогичные формы: пос. *Лесная Школа Горono* — *Лесная Школа*, пос. *Красный Октябрь* — *Краснооктябрьский*, д. *Омелькова* — *Омельково*, с. *Писанское* — *Писанец* и др.

2. Названия объекта возникли независимо друг от друга, и наличие одного не предполагает и не обуславливает другого. Сюда же относятся и те названия, которые в прошлом могли быть генетически близкими, однако в настоящее время воспринимаются как гетерогенные вследствие нетипичности происшедших изменений или утраты модели варьирования: д. *Алешина* — *Нижняя Полдневая*, д. *Андричинская* — *Яр*, д. *Сагай* — *Юрты-Тегень* и др.

Очевидно, если официальное название и заменяющая его форма входят в первую группу, следует говорить об уточнении наименования. В тех же случаях, когда существующее официальное название и предлагаемая взамен его форма относятся ко второй группе, имеет место переименование. Таким образом, уточнением считается такое изменение названия, при котором исправляются ошибки и неточности, допущенные в его написании, или же одна форма заменяется другой, развившейся в ходе варьирования и связанной с ней генетически, причем говорящие

¹ В «Справочнике административно-территориального деления Свердловской области» (1968) названия обеих деревень были помещены как варьируемые: *Верхний Сказ (Самодумовка)*, *Болотова (Афончикова)*.

ясно сознают связь между обеими формами, без труда их узнают и отождествляют при обозначении объекта.

Итак, при уточнении названий суть дела сводится к тому, что вместо одной формы в качестве официальной утверждается другая, отличающаяся от прежней лишь частично. Наиболее простыми и ясными случаями уточнения являются следующие два.

1. Топоним мог быть помещен в справочниках и употребляться в документах в форме, которая никогда реально не существовала и возникла в результате случайной ошибки или недоразумения. Например, в названии *Тангубская* (деревня) в Таборинском районе Свердловской области употребление *б* является ошибкой. Данный ойконим образован от мансийского по происхождению названия р. *Тангунья*. Звук *б* в русском языке перед глухим согласным появиться не мог, а в мансийском его нет совсем (есть только *п*). Следовательно, правильное написание должно быть *Тангунская*. Еще пример: в «Справочнике административно-территориального деления Свердловской области» 1968 г. издания название одной из деревень Байкаловского района было ошибочно помещено в форме *Баталова*, в то время как фактически — *Боталова*. Ошибки были допущены в написании названий пос. *Горевая* (фактически *Гаревая*), д. *Боронская* (фактически *Баронская*), д. *Торонка* (фактически *Торомка*) и др.

2. В письменной форме названия населенного пункта могли быть допущены отступления от правил правописания. Например, в соответствии с требованиями орфографии в суффиксах имен прилагательных после шипящих под ударением пишется *о*², поэтому следует изменить наименования д. *Турышевка*, пос. *Чернышевка* и с. *Чернышево* соответственно на д. *Турышова*, пос. *Чернышова*, с. *Чернышово*. Согласно орфографическим нормам следует писать также не *Тупицино*, а *Тупицыно*, не *Пиллигримова*, а *Пилигримова* и т. д.

От этих двух случаев следует отличать такие, когда потребность в уточнении связана с наличием варьирования. Как известно, в зависимости от того, какой характер имеет варьирование, выделяется несколько типов топонимических вариантов³. Целесообразно в дальнейшем рассмотреть эти типы по отдельности, с тем чтобы попытаться выявить для каждого из них возможность того или иного варианта выступать в качестве уточненной формы.

Очевидно, к уточнениям можно отнести выбор одного из

² См.: Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Орфография и пунктуация. М., 1970. с. 15.

³ См.: Карпенко Ю. А. Проблема вариантов в топонимике. — В кн.: Всесоюзная конференция по топонимике СССР 28 января — 2 февраля 1965 года. Л., 1965; Воробьева И. А. Русская топонимия средней части бассейна Оби. Томск, 1973.

фонетических вариантов топонима. Такие варианты в устном употреблении встречаются довольно часто, причем характер варьирования звуков в названии может быть различным. Однако потребность в уточнении возникает лишь тогда, когда в ходе варьирования закрепились форма, отличная от официального названия, в то время как последняя фактически вышла из употребления. Так, наименование пос. *Кыня* в Гаринском районе Свердловской области в настоящее время употребляется только в форме *Киня*. Учитывая, что сочетание *кы-* в начале слова вообще не характерно для русского языка, становится понятным характер происшедшего изменения, и необходимость уточнить название не вызывает сомнений. Несколько иной случай представляет уточнение названия д. *Ялани* в Невьянском районе. Если исходить из этимологии названия, то *я* в начале слова совершенно закономерно, ср. тюрское *jalap*. Не может быть решающим основанием для уточнения и произношение, так как в безударном положении гласные в русском языке подвергаются редукции и поэтому написание и произношение могут не совпадать. Необходимость уточнения в данном случае обусловлена прежде всего тем, что в русских говорах Среднего Урала широко распространено слово *елань* в значении «открытое, безлесое, незаболоченное место»⁴. Кроме того, в Свердловской области есть несколько населенных пунктов с названием *Елань*. Под влиянием этих факторов название д. *Ялани* в документах чаще всего употребляется в форме *Елани*. Именно эта форма и была закреплена в качестве официального наименования.

Случаи, когда при уточнении названия один фонетический вариант заменяется другим, не представляют особой сложности, но надо иметь в виду, что необходима тщательная проверка необходимости каждого варианта. Нельзя забывать также о необходимости соблюдения орфографических норм. Даже если все местное население произносит *Кальер* вместо *Карьер*, это, разумеется, не может быть основанием для изменения официальной формы названия.

При составлении «Справочника административно-территориального деления Свердловской области» случаев уточнения, обусловленного фонетическим варьированием, встретилось мало. Однако в связи с тем, что фонетические варианты весьма разнообразны, в других областях их может оказаться больше. Необходимо поэтому региональные исследования, в которых бы анализировался характер и причины варьирования. Топонимисты могут и должны пытаться оценить имеющиеся фонетические варианты у названия населенного пункта с точки зрения целесообразности и возможности замены официального наименования.

К уточнениям следует отнести и такие изменения в названии, которые обусловлены морфологическим варьированием. Морфо-

⁴ Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск, 1964, т. 1, с. 151.

логические варианты топонимов возникают в результате варьирования окончаний. Уточнение в данном случае сводится к замене окончания в официальном наименовании тем, которое реально употребляется. При работе над «Справочником административно-территориального деления» наиболее многочисленную группу уточняемых названий составили топонимы с исходом *-ова, -ева, -ина*: д. *Малая Трифонова* (уточненная форма — д. *Малое Трифоново*), д. *Налимова* (*Налимово*), с. *Сарафанова* (*Сарафаново*), д. *Санаева* (*Санаево*), д. *Шигаева* (*Шигаево*), д. *Биткина* (*Биткино*), д. *Бучина* (*Бучино*), д. *Волокушина* (*Волокушино*) и др. Весьма показательно, что среди уточнявшихся названий не встретилось ни одного случая, где бы окончание *-о*менялось на *-а*. Однако не следует из этого делать преждевременных выводов и спешить перестраивать всю топонимическую систему. Несмотря на то, что у ряда названий населенных пунктов окончание *-а* сменилось на *-о*, многие ойконимы его сохранили. Поскольку местное население продолжает употреблять эти названия в прежней форме с конечным *-а*, нет никаких оснований уточнять их.

Вместе с тем работа по уточнению названий не сводится к фиксации тех предложений, которые исходят с мест. В некоторых случаях можно указать на необходимость уточнения наименования. Особенно это касается тех случаев, когда в одной местности имеется два соотносительных названия с разными окончаниями. Так, в Свердловской области на территории, подчиненной городу Ивделю, есть поселки *Шипичное* и *Новошипичный*. Поскольку название *Новошипичный* было присвоено Указом Президиума Верховного Совета РСФСР, следует уточнить ойконим *Шипичное* на *Шипичный*, чтобы исключить возможную путаницу в употреблении окончаний. В Богдановичском районе из двух вариантов названия д. *Поджукова(о)* было решено закрепить форму *Поджуково*. После того как топонимисты обратили внимание местных органов на то, что рядом находится деревня *Жукова*, выяснилось, что ее название также фактически употребляют в форме *Жуково*, и было решено уточнить наименование этого населенного пункта. Последний пример показывает, что при работе по уточнению названий необходимо учитывать системные связи топонимов. Это поможет избежать многих ошибок и недочетов.

Еще одна проблема, которую приходится решать при уточнении окончаний названий,— это вопрос о необходимости согласования в роде между топонимом и номенклатурным термином. Как свидетельствует конкретный материал, в русской топонимии грамматический род топонима и номенклатурного термина может не совпадать, ср. г. *Иваново*, г. *Кемерово*, г. *Москва* и др. Поэтому совершенно не обязательно, чтобы название деревни было женского рода, а поселка — мужского. Вместе с тем было бы ошибкой говорить об отсутствии каких-либо закономерностей

при употреблении родовых форм в ойконимии. В порядке предварительных наблюдений можно отметить, что топонимы, имеющие форму прилагательных с окончаниями *-ый/-ий/-ой*, как правило, в названиях деревень не употребляются. Сравнительно редко в названиях поселков встречаются топонимы — прилагательные женского рода. Что же касается форм среднего рода, то они встречаются в ойконимах всех классов.

Существует мнение, что грамматический род ойконима тесно связан с родом номенклатурного термина. И. А. Воробьева считает, что при варьировании «изменение окончаний зависит от рода географического термина, имеющегося в названии или подразумеваемого». Так, очень часто меняется окончание ойконимов в зависимости от того, относит ли говорящий или пишущий селение к виду поселков, сел или деревень: *Глухариный — Глухариное, Глухариная; Кубовое — Кубовая, Кубово; Круглое — Круглый, Лязгино — Лязгина, Мохово — Мохова* и др.»⁵. Признавая в принципе, что род топонима может быть обусловлен родом номенклатурного термина, следует заметить, что имеются факты, которые противоречат утверждению о наличии здесь жесткой связи, особенно когда речь идет об употреблении форм среднего рода. Можно отметить также, что несколько далее в упоминавшейся работе И. А. Воробьева приводит варианты *Томск — Томска, Новосибирск — Новосибирска*, связывая их возникновение с диалектным влиянием⁶. Если считать, что причина изменения окончания зависит только от рода географического термина, появление этих вариантов объяснить невозможно. Трудно представить, чтобы местные жители, употребляя данные названия в женском роде, не знали, что в обоих случаях речь идет о городе, и уж совсем невероятно, чтобы при употреблении формы *Томска* или *Новосибирска* подразумевался географический термин «деревня»: По-видимому, наряду с воздействием рода номенклатурного термина на варьирование родовых форм ойконимов могут оказывать влияние и другие факторы, в частности аналогия.

Тем не менее при уточнении названий, являющихся по форме прилагательными, желательно стремиться к согласованию их в роде с географическими терминами. Однако и в этом случае рекомендации топонимистов не должны превращаться в навязывание населению той или иной формы. Внимательное и бережное отношение к традициям, сложившимся в той или иной местности, может только способствовать приживаемости уточненных официальных форм названий.

Морфологические варианты топонимов могут возникать не только при изменении родовых окончаний, но и при варьировании форм единственного и множественного числа. Ряд примеров

⁵ Воробьева И. А. Русская топонимия средней части бассейна Оби, с. 208.

⁶ Там же.

такого варьирования в названиях естественногеографических объектов приводит И. А. Воробьева⁷. В ойконимии Свердловской области подобные варианты в чистом виде не встречаются: варьированию числа здесь обычно сопутствует и иное суффиксальное оформление (см. далее).

Форма, родившаяся в ходе варьирования названия, может отличаться от существующей официальной формы словообразовательным аффиксом. В этом случае говорят о словообразовательных вариантах топонимов. Если официальная форма малоупотребительна и вместо нее местное население использует вариант, отличающийся аффиксальным оформлением, появляется необходимость в уточнении официального наименования. Например, в Свердловской области были уточнены официальные названия сел *Абрамовское*, *Дымковское*, *Коркинское*, так как на местах употребляются формы соответственно *Абрамово*, *Дымково*, *Коркино*.

И. А. Воробьева показала, что применительно к топонимии положение о неправомочности выделения словообразовательных вариантов теряет силу, так как аффиксы, входящие в состав топонимов, являются семантически пустыми⁸. Речь, следовательно, должна идти о семантически тождественных формах, находящихся между собой в отношении варьирования, и поэтому нет сомнений в том, что имеет место именно уточнение названий. Особенно это касается таких случаев, когда отмечается регулярность возникновения вариантов. Так, по наблюдениям И. А. Воробьевой, в средней части бассейна Оби «среди названий населенных мест большинство словообразовательных вариантов образуется меной суффиксов *-ов*, *-ев*, *-ин*, *-к(а)*, *-ск-*»⁹. Аналогичная картина наблюдается и в Свердловской области. В большинстве случаев уточнения, касающиеся аффиксального оформления ойконимов, затрагивали именно эти суффиксы, ср. кроме приведенных примеров: д. *Двинская* (уточненная форма *Двинка*), пос. *Шамейский* (*Шамейка*), д. *Большая Мильковка* (*Большая Милькова*).

Уточненная форма может развиваться и в рамках менее продуктивных типов варьирования, ср.: с. *Кумарьинское* (уточненная форма *Кумарья*), с. *Таушканское* (*Таушкан*), с. *Шухруповское* (*Шухруп*), д. *Гусь* (*Гусева*) и др. Подобные словообразовательные варианты проанализированы И. А. Воробьевой¹⁰, поэтому нет смысла рассматривать их подробно. Отметим лишь случаи, где уточненная форма отражает не только варьирование словообразовательных суффиксов, но и изменения в числе топонима: д. *Ключ* (уточненная форма *Ключики*), д. *Косарево* (*Ко-*

⁷ Воробьева И. А. Русская топонимия средней части бассейна Оби, с. 208.

⁸ Там же, с. 209.

⁹ Там же, с. 209—210.

¹⁰ Там же.

сари), с. Куликовское (Кулики), с. Щипачевское (Щипачи) и др.

Важным условием, позволяющим отнести те или иные изменения, производимые в названии, именно к уточнениям, является наличие в языке соответствующей живой модели варьирования. Используя этот критерий, можно установить границу, за которой при изменении аффиксального оформления топонима начинается переименование. Так, изменение наименования населенного пункта *Пудановка* на *Пудовка* или *Балахнина* на *Балахоновка*¹¹ не может считаться уточнением, так как отсутствуют соответствующие модели варьирования.

Из сказанного следует вывод о необходимости научных работ, в которых бы описывались модели варьирования в ойконимии. Особое значение в таких исследованиях приобретает обращение к полевым материалам. Представляют практический интерес наблюдения, касающиеся продуктивности моделей и направления изменений, а также частотности употребления тех или иных вариантов. В результате окажется возможным создать реестр топонимических вариантов, имеющих в сознании носителей русского языка, и тем самым более четко определить те изменения в аффиксальном оформлении названий, которые должны квалифицироваться как уточнения.

Официальная и общеупотребительная форма названия могут находиться в отношениях, соответствующих морфолого-синтаксическому варьированию топонимов. Как отмечает И. А. Воробьева, под морфолого-синтаксическими вариантами понимаются «два названия одного и того же объекта с тем же самым лексическим составом, но оформленные по-разному: один вариант — сложное слово, второй — словосочетание»¹². В тех случаях, когда вместо старой официальной формы утверждается новая, развившаяся в ходе морфолого-синтаксического варьирования, имеет место также уточнение названия, ср.: пос. *Красный Октябрь* — пос. *Краснооктябрьский*. Новое название легко узнается говорящими и отождествляется с прежним уже в силу того, что в нем сохранены основы обоих слов. Этому способствует также наличие регулярной модели варьирования, ср. в Свердловской области: пос. *Красная Горка* — *Красногорский*, с. *Малые Брусяны* — *Малобрусянское* и др.

Значительно сложнее разграничить переименование и уточнение в тех случаях, когда разница между старой и идущей ей на смену новой формой называния складывается в ходе лексико-синтаксического варьирования. Поскольку среди исследователей нет единства в понимании данного типа варьирования, есть смысл остановиться на нем несколько подробнее.

¹¹ Оба примера взяты из кн.: Воробьева И. А. Русская топонимия средней части бассейна Оби, с. 199, где они приводятся в другой связи.

¹² Воробьева И. А. Русская топонимия средней части бассейна Оби.

И. А. Воробьева считает, что в тех случаях, когда названия одного и того же объекта отличаются наличием или отсутствием в их составе новой корневой морфемы, следует говорить не о вариантах наименования, а о топонимических синонимах. Например, синонимами, а не вариантами признаются формы *Уптала* — *Упталалог*, *Коткины юрты* — *Коткино*¹³.

Следует заметить, однако, что эта точка зрения принимается не всеми исследователями. Так, Е. А. Иванникова пишет: «Вопрос о структурных границах слова не связан с вопросом о синонимических пределах слова, как принято считать. Область лексической вариантности — это область материальной, звуковой формы слова как единицы языка, структуры, эту единицу организующей, сфера же синонимии — это область семантических взаимоотношений языка»¹⁴.

Заметим также, что многие исследователи скептически или, во всяком случае, осторожно, относятся к возможности наличия синонимических отношений в сфере собственных имен. Так, А. В. Суперанская считает «нецелесообразным употребление термина синонимия применительно к собственным именам»¹⁵. В более поздней работе, употребляя все же термин «синонимия» по отношению к собственным именам, А. В. Суперанская указывает на его условность, отмечая, что в данном случае больше подходит термин «полионимия» (многоименность)¹⁶.

И. А. Воробьева, квалифицируя лексико-синтаксические варианты как синонимы, пишет, что «несмотря на общность внутренней формы, новая корневая морфема не теряет в составе своей семантики, внося новый дополнительный смысл в значение топонима»¹⁷. Однако в данном случае говорить об изменении семантики топонима можно лишь применительно к доономастическому значению. Что касается топонимического значения, то оно при тождественности называемого объекта измениться не может.

Выше уже говорилось, что следует различать генетически связанные варианты и возникшие независимо друг от друга. Если попытаться разграничить их терминологически, то представляется целесообразным называть вариантами лишь генетически связанные формы. Для гетерогенных образований можно использовать термин «параллельные названия» или «параллели». Следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет не

¹³ Воробьева И. А. Русская топонимия средней части бассейна Оби, с. 211.

¹⁴ Иванникова Е. А. К вопросу о взаимоотношении понятия варианта с понятием синонима. — В сб.: Синонимы русского языка и их особенности. Л., 1972, с. 142.

¹⁵ Суперанская А. В. Структура имени собственного (фонетика и морфология). М., 1969, с. 200.

¹⁶ Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., 1973, с. 300.

¹⁷ Воробьева И. А. Русская топонимия средней части бассейна Оби, с. 211. Ср.: Она же. К вопросу о лексическом значении имен собственных. — В сб.: Актуальные проблемы лексикологии. Томск, 1971, ч. 1, с. 5.

только о замене одного термина (синоним) другим (параллельное название), но и о разном их значении. Впрочем, некоторые топонимисты говорят о варьировании даже в тех случаях, когда для обозначения одного объекта употребляются ойконимы, возникшие совершенно независимо друг от друга¹⁸.

Возвращаясь к вопросу об уточнении названий, рассмотрим, могут ли лексико-синтаксические варианты заменять официальные наименования при уточнении названия. Поскольку описание лексико-синтаксического варьирования во всех его разновидностях не входит в задачи настоящей статьи, далее будут рассмотрены лишь некоторые модели, которые встретились при работе над уточнением названий при создании «Справочника административно-территориального деления Свердловской области».

1. Официальное название имеет структуру «определение + определяемое слово», а фактически употребляется только определение: пос. *Валуевский Рудник* — пос. *Валуевский*, пос. *Песчаный Карьер* — пос. *Песчаный*, пос. *Шайтанский Рудник* — пос. *Шайтанский*¹⁹. Как легко заметить, все эти названия включали в свой состав обозначения производственных объектов (рудник, карьер). В настоящее время работа на этих объектах прекращена, а поселки сохранились. Наименования, таким образом, в определенной мере стали искаженно представлять характер последних и поэтому в устном употреблении подверглись изменениям. Оценивая характер изменений, можно квалифицировать их как уточнения. Генетическая связь уточняемой и уточненной формы очевидна. Легко достигается и их отождествляемость как названий одного объекта, так как в русском языке обнаруживает высокую продуктивность эллиптическая субстантивация. «К типу эллиптической субстантивации относятся субстантивированные прилагательные, семантически мотивированные конкретными словосочетаниями с мотивирующим прилагательным в качестве определяющего слова»²⁰. Наличие регулярной словообразовательной модели способствует возникновению вариантов названия в устном употреблении, ср. *пассажирский* (поезд), *передовая* (статья), *Невский* (проспект) и т. п.

2. Официальное название имеет структуру «определение + определяемое слово», но фактически употребляется только определяемое слово: с. *Большое Квашинское* — *Квашинское*,

¹⁸ См. в частности: *Ухмылина Е. В.* Варианты названий населенных пунктов Горьковской области. — В сб.: Ономастика Поволжья 2. Горький, 1971, с. 218—219.

¹⁹ Речь идет не о возможности опущения одного из членов словосочетания в разных стилях (например, в разговорном стиле может быть *Комсомольск*, *Петропавловск*, в то время как в полном — *Комсомольск-на-Амуре*, *Петропавловск-Камчатский* и т. д.). Имеются в виду случаи, когда местное население во всех стилях употребляет эллиптированную форму, что, собственно говоря, и ведет к проникновению ее в официальные документы, справочники и т. д.

²⁰ Грамматика современного русского литературного языка. Под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1970, с. 161.

д. *Нижняя Коркина* — *Коркина*, пос. *Новая Княсьпа* — *Княсьпа*. Все эти названия имели в той местности, где они существуют, коррелятивные пары, т. е. было, по крайней мере, два населенных пункта, названия которых различались только определениями. Так, существовали д. *Малое Квашино*, д. *Верхняя Коркина*, д. *Старая Княсьпа*. В настоящее время этих населенных пунктов нет. Необходимость в определениях отпала. Очевидно, в данном случае при изменении официальной формы названия также следует говорить об уточнении. Старая и новая официальные формы генетически связаны. На регулярность такого рода изменений указывает Ю. А. Карпенко: «Названия типа *Старая Жадова*, *Новая Жадова* употребляются местным населением только в тех случаях, когда нужно именно различить два поселения. В иных случаях оба поселения называются *Жадова*, без дифференцирующих определений»²¹.

3. Официальное название представляет собой собственное имя с номенклатурным термином, однако в действительности употребляется только собственное имя: пос. *Дом Отдыха Старики* — пос. *Старики*, пос. *Санаторий Луч* — пос. *Луч*. Как известно, наименования предприятий, колхозов, совхозов и учреждений отдыха в результате метонимического переноса могут использоваться в качестве названий населенных пунктов. Следует иметь в виду, однако, что переносится обычно только собственное имя, а номенклатурный термин при функционировании названия не употребляется. Эллипсис номенклатурного термина в русском языке, как правило, не нарушает тождества собственного имени и является довольно обычным²². Генетическая связь исходной и новой формы хорошо ощущается говорящими. Поэтому изменения в официальном названии в данном случае также могут квалифицироваться как уточнения.

4. Особый случай представляет название пос. *Лесная Школа Горно*, которое фактически выступает в форме пос. *Лесная Школа*. Изменение официальной формы здесь также следует считать уточнением: обе формы легко отождествляются и узнаются говорящими, а опущенное слово находится на периферии общего значения словосочетания и существенной информации при обозначении населенного пункта не несет. Кроме того, можно указать, что уточненная форма менее казенна и гораздо легче в употреблении.

Все рассмотренные случаи уточнения на базе лексико-синтаксического варьирования имеют одну общую особенность: при

²¹ Карпенко Ю. А. Проблема вариантов в топонимике, с. 19.

²² См.: Карпенко Ю. А. Становление восточнославянской топонимии (закономерности словообразования). — В сб.: Изучение географических названий. М., 1966, с. 10; Серебренников Б. А. О методах изучения топонимических названий. — Вopr. языкознания, 1959, № 6, с. 39; Селезнева Л. Б. Структура «географический термин — топоним» в русском языке. — В сб.: Вopr. ономастики. Свердловск, 1974, № 8—9, с. 112—114.

изменении официального названия эллиптируется один из его компонентов. Целесообразно поэтому рассмотреть примеры, когда существующее официальное название однословно, в то время как в неофициальной форме появляются дополнительные лексические элементы.

Появление этих элементов обусловлено тезоименностью разных объектов. Так, в Белярском районе Свердловской области на территории одного сельсовета находятся пос. *Измоделово* и д. *Измоделова*. В Серовском районе также в одном сельсовете три населенных пункта имеют название *Морозково(а)*: д. *Морозкова*, пос. *Морозково*, пос. ж.-д. ст. *Морозково*. Естественно, что население стремится разграничить эти названия, вводя дополнительные определения: старый — новый, верхний — нижний, большой — малый. Возникает вопрос, можно ли, например, изменение официального названия д. *Измоделова* на д. *Большая Измоделова* считать уточнением. Очевидно, такого рода изменения предпочтительнее считать переименованием, несмотря на очевидную генетическую связь форм. Введение новой лексемы не только мешает отождествлению старой и новой формы, но и вносит трудности чисто технического характера при поиске названия в справочниках, поскольку меняется место наименования в алфавитном списке.

Еще больше оснований отнести к переименованиям изменения типа д. *Бор* — д. *Веселый Бор*, где определение носит нестандартный характер.

По-видимому, к переименованиям следует относить и такие случаи, когда одновременно с опущением тех или иных компонентов названия преобразуется остающаяся лексема, например, пос. *Шишимский Дом Отдыха* — пос. *Шишим*. Отождествление таких форм как названий одного и того же объекта говорящими достигается со значительно большим трудом, а генетическая связь их между собой хотя и ощущается, но ослаблена происшедшими изменениями. Кроме того, в данном случае не приходится говорить о регулярности, происшедшие изменения слишком велики и слишком индивидуальны, чтобы относить их к уточнениям.

Завершая изложение вопроса об уточнении названий, следует заметить, что здесь продолжает оставаться еще много неясного. Например, представляет интерес проблема квалификации как уточнений или переименований таких изменений, которые отражают одновременно разные типы варьирования. Необходимо дальнейшее изучение уже известных типов варьирования, чтобы иметь возможность в любом случае точно квалифицировать то или иное изменение. Излишне напоминать, какое значение могут иметь такие исследования для практических работников, которые часто вслепую, методом проб и ошибок нащупывают пути преобразования топонимической системы.